

## Глава 19. Четверо учеников в Зале Вечного блаженства

По мнению умудренного опытом Тао Жуя, Шэнь Цзибай действительно отличался строптивым нравом. И главным камнем преткновения, судя по всему, стало неожиданное известие о новых учениках — предупреди его Сун Цимин заранее, дело бы уладилось куда проще. Он сделал маленький глоток остывшего чая и посмотрел на приятеля красноречивым взглядом, в котором так и читалось: «Эх, ничего-то ты не понимаешь». Старый бессмертный явно предвкушал забавное зрелище.

Сун Цимину и вовсе нечего было возразить. В его мечтах безбедная старость выглядела куда идилличеснее: ученики прилежно тренируются с мечами в роще, медитируют на поляне да ловят рыбу, а он, почтенный старец, попивает вино на вершине горы, любуясь цветами да луной. Вздохнув от нахлынувших чувств, он неторопливо заговорил:

— Сяо Бай, троих своих соучеников ты уже знаешь, остался лишь один... Хм, юноша по фамилии Дун.

— Тот самый юноша, которого ты спас в Несокрушимом городе, учитель? — спросил Шэнь Цзибай.

— Именно, его зовут Дун Жань, — с улыбкой подтвердил Сун Цимин. — Когда вернешься в Зал Вечного блаженства, разъясни ребятам правила нашего ордена. Мне придется отлучиться на несколько дней.

Шэнь Цзибай даже бровью не повел.

— Слушаюсь, — ровно отозвался он. — Учитель, я пойду приготовлю ужин.

— Не нужно, — остановил его Сун Цимин. — Еще до наступления темноты мне нужно добраться до Ичэна. Настоящее тело нашего бессмертного Тао Жуя все еще там.

Парящий в воздухе дух Тао Жуя сощурился от улыбки:

— Премного благодарен!

Шэнь Цзибай на мгновение замешкался, но не стал задавать лишних вопросов:

— Слушаюсь.

Перед уходом Сун Цимин заметил, что Сяо Бай возится в саду, ухаживая за цветами и разрыхляя землю вокруг деревьев. Рядом с ним висит оранжевый фонарик, покачивающийся из стороны в сторону и услужливо освещающий ему работу. Задержавшись на веранде, он

задумчиво поправил воротник синего халата, спустился по тропинке и негромко заметил:

— Надо же, не видел тебя всего несколько часов, а лилейник заметно подрос.

Шэнь Цзибай выпрямился и почтительно поклонился:

— Лилейники растут быстро. К вашему возвращению, учитель, они, пожалуй, покроют весь сад.

— И то славно, — улыбнулся Сун Цимин.

Он уже собрался уходить, но вдруг замер, словно вспомнив о чем-то важном. Обернувшись, он мягко улыбнулся. В его глазах отражались теплые золотистые искорки оранжевого фонарика.

— Сяо Бай, привезти тебе засахаренного боярышника? Он здесь на редкость хорош.

Шэнь Цзибай, стоявший под сенью древа Жунцин, поджал губы, но едва заметно улыбнулся:

— Учитель, я не ем сладостей. Но моим младшим соученикам они наверняка придутся по душе. Можете взять побольше для них.

«Надо же, а сам ведь тайно беспокоится о них», — про себя улыбнулся Сун Цимин, не скрывая радости.

— Раз уж Сяо Бай лично просит за младших, как я могу отказать? Обязательно привезу побольше.

Шэнь Цзибай вновь почтительно склонился в глубоком поклоне:

— Доброго пути, учитель. Берегите себя.

За полчаса после ухода наставника Шэнь Цзибай прибрал усадьбу до последнего уголка. Прощаясь с древом Люй, он услышал, как его ветви тихо зашелестели, издавая чистый, потусторонний звон — словно благословляя юношу в путь. Опомнился он уже перед главными воротами ордена Цисинь. Клубы тумана ластились к его ногам. Огромные лакированные створки багровых ворот были приоткрыты. Повесив на пояс ученическую нефритовую подвеску, Шэнь Цзибай без труда миновал барьер и начал неторопливый подъем по каменным ступеням.

Одолев еще сотню ступеней, он заметил двух неофитов, подметавших палую листву на тропе. Завидев Шэнь Цзибая, который не появлялся в ордене добрых полгода, они почтительно склонились и хором поприветствовали его:

— Приветствуем старшего брата Цзибая!

Шэнь Цзибай ответил сдержанным кивком. Орден Цисинь за время его отсутствия заметно разросся — повсюду мелькали незнакомые лица новичков. Лю Цзувана и остальных уже определили в Зал Вечного блаженства. Все они облачились в лазурные ученические одежды, обзавелись поясными нефритовыми жетонами, одинаковыми мечами и шпильками из светлой яшмы в волосах. На Лю Цзуване и Дун Жане новая форма сидела безупречно, а вот Цао Юэпу, отвыкший от приличного платья, то и дело одергивал воротник, явно страдая от непривычной духоты.

Поскольку возвращение Сун Цимина ожидалось лишь через три дня, заботу о новоиспеченных учениках временно взяла на себя Цзян Шэюэ. После обеда они перенесли настоящую пытку учебой в лекционных залах. Когда пришло время прощаться, старец Кун с чрезвычайно суровым видом объявил, что успеваемость Цао Юэпу за последнее время не выдерживает никакой критики. В итоге Лю Цзувану пришлось с улыбкой тащить на себе вконец измученного соученика, чья голова буквально раскалывалась от обилия знаний. Следом за ними бесшумной тенью шел Дун Жань.

Стоило им переступить порог Зала Вечного блаженства, как они увидели Пятую шишу с лакированным коробом для еды в руках и стоявшего напротив нее Шэнь Цзибая.

Цао Юэпу изумленно вытаращился и бесцеремонно указал на него пальцем:

— Ого! Ты когда вернулся?!

Лю Цзуван тут же пихнул его локтем в бок и зашипел:

— Почтительнее! Это наш старший брат!

Шэнь Цзибай повернулся к вошедшим и мягко улыбнулся:

— Доброго дня. Пятая шишу принесла сладостей, давайте поделим трапезу.

Дун Жань скромно опустил голову и отвесил безупречный поклон:

— Приветствую Пятую шишу и старшего брата.

Лю Цзуван последовал его примеру, и лишь Цао Юэпу нехотя изобразил подобие почтения, скорчив недовольную мину.

За обедом они обменялись любезностями и принялись за еду. Больше всех, ожидаемо, уплетал Цао Юэпу. Глядя на округлившиеся щеки второго младшего брата, Шэнь Цзибай невольно

задумался. Помнится, еще полгода назад Цао Юэпу был поджарым и стройным, а теперь его знатно разнесло. Посмотрев на добродушно улыбающуюся Пятую шишу, он сразу все понял и тихонько усмехнулся.

Заметив его веселье, Цзян Шэюэ спросила:

— Что тебя так позабавило, Цзибай?

Поняв, что выдал себя, Шэнь Цзибай искренне ответил:

— Пятая шишу, вы так заботливы. Мои соученики так и пышут здоровьем. Наш учитель сейчас в Ичэне, но будьте уверены, его сердце совершенно спокойно за них.

Цао Юэпу, не уловив скрытой подколки, сделал глоток холодного чая и самодовольно закивал:

— Пятая шишу у нас золотая! Посмотрите на Лю Цзувана — щеки уже со спины видать. А наш младшенький, Дун Жань? Был сухой как щепка, а теперь вон как округлился!

Цзян Шэюэ прикрыла рот ладонью, тихонько рассмеявшись:

— Ну полно тебе, Юэпу. Так расхвалил, что мне аж неловко стало.

Лю Цзуван, не выдержав, вставил свое веское слово:

— Вообще-то, брат Юэпу, если судить непредвзято, шире всех в плечах и боках здесь стал именно ты.

Цао Юэпу мгновенно вспыхнул до ушей. Он коршуном бросился на обидчика и сгреб его за шею:

— Ах ты паршивец! Как ты смеешь так дерзить своему второму старшему брату?!

Лю Цзуван со смехом заерзал, пытаясь вырваться из крепкого захвата:

— Братец, пощади! Больше не буду!

— Никакой пощады! Я погляжу, ты в последнее время совсем страх потерял! Надо же додуматься — обозвать меня толстым!

Наблюдавший за этой сценой Дун Жань невозмутимо вставил:

— Но ведь брат Цзуван прав.

— Дун Жань, и ты туда же?! — взревел Цао Юэпу.

— Не смей обижать Сяо Жаня! — шутливо пригрозила Цзян Шэюэ.

— Да мне все равно! — притворно огрызнулся лис.

Глядя на их шутливую возню, Цзян Шэюэ не выдержала и весело добавила:

— Ну же, побольше жизни, резвитесь на здоровье!

Атмосфера в зале мгновенно разрядилась. Шэнь Цзибай, глядя на это шумное веселье, невольно вспомнил слова учителя: «Я хочу, чтобы в Зале Вечного блаженства всегда было шумно и весело». На душе у него потеплело, а копившееся напряжение бесследно растаяло. Пожалуй, учителю действительно удалось вдохнуть жизнь в эти холодные стены.

И мысли эти были самыми искренними.

\*\*\*

В час Обезьяны, закончив занятия по травоведению в Лекарственном зале, Лю Цзуван направился к Лotosовой террасе, намереваясь посвятить полчаса медитации. Однако его взору предстала отвратительная картина: кучка учеников обступила Дун Жаня. Тот сидел на земле, свернувшись калачиком, а его лазурные одежды были сплошь покрыты грязными следами от чужих сапог.

Один из проходивших мимо учеников робко потянул Лю Цзувана за рукав, уберегая от беды:

— Братец, не лезь туда. Это гости, приехавшие в наш орден изучать священные трактаты. Не связывайся с ними! Они на днях прибрали к рукам всю Гору Белой Яшмы!

Предупредив его, трусливый ученик поспешно ретировался.

Лю Цзуван, однако, медлить не стал. Он решительно шагнул вперед и преградил дорогу зачинщику:

— Почтенный, прошу вас, остановитесь. Скоро начнется ужин, не стоит тратить время на ссоры.

Зачинщиком оказался Тан Юй, ученик Пути ордена Тан. Он брезгливо отряхнул рукав, за

который его придерживали, и смерил Лю Цзувана высокомерным взглядом:

— Ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь, щенок? Решил в герои поиграть? — С этими словами он с силой ткнул Лю Цзувана пальцем в лоб. — А ну проваливай, пока цел. У меня сегодня нет настроения возиться с местной мелюзгой!

Лю Цзуван даже не шелохнулся. Сохраняя мягкую, вежливую улыбку, он ровно проговорил:

— Этот юноша — недавний ученик нашего ордена. Позвольте узнать, чем же он вам досадил?

Тан Юй смачно сплюнул в сторону сжавшегося Дун Жаня:

— Какое тебе дело до этого отродья? А ну брысь отсюда!

Его до крайности раздражали эти слащавые, вежливые манеры цисиньцев. Теряя терпение, он резко подался вперед и мертвой хваткой вцепился Лю Цзувану в горло:

— Я погляжу, ты жить устал? Этот паршивец посмел наступить на мои новые расшитые туфли! Ну и как мы поступим? Отдуваешься за него сам или выкладываешь прямо сейчас три тысячи лянов серебра?

Лю Цзуван на секунду задумался. В его собственном кармане сиротливо позвякивали три неполных ляна мелочью. Но куда больше его поразило другое: неужели у богатеев обувь действительно стоит три тысячи лянов? Мир явно сошел с ума с такими ценами. Сам он носил отличные сапоги всего за пять монет...

Мысли Лю Цзувана утекли так далеко от сути дела, что он попросту пропустил угрозы Тан Юя мимо ушей. Тот, заметив отсутствующий взгляд собеседника, окончательно взбесился, сочтя это за крайнюю степень неуважения. С глухим рыком он швырнул Лю Цзувана спиной на каменную колонну и навис сверху, продолжая сдавливать шею:

— Ах ты дрянь! Ты меня вообще слушаешь?!

Лю Цзуван моргнул, возвращаясь к действительности, и виновато произнес:

— Простите великодушно, я просто задумался. Ныне наряды знатных господ стали столь дорогими — три тысячи лянов за пару обуви, заколок наберется на пять тысяч... Если вы выйдете за ворота и наткнетесь на разбойников, те ведь отберут все до нитки. Окажется, что ради спасения жизни вы лишились целого состояния. Сплошные убытки!

Тан Юй застыл, уставившись на пленника совершенно диким взглядом. В его голове бешено крутилась одна-единственная мысль: «Я угрожаю ему расправой, а этот идиот рассуждает о

разбойниках и ценах на сапоги?! Он что, серьезно?! Да он издевается надо мной!»

Между тем Лю Цзуван добродушно продолжил:

— Впрочем, вы выглядите весьма грозно и величественно. Наверняка никакие разбойники не посмеют к вам даже приблизиться.

Тан Юй ошеломленно хлопал глазами, окончательно уверившись, что перед ним круглый дурак с поврежденным рассудком.

Лю Цзуван же дружелюбно улыбнулся:

— Братец, у вас, должно быть, руки затекли так держать меня на весу? Если уложите меня на лопатки и прижмете к полу, вам будет куда удобнее.

Тан Юй молча разжал пальцы и отступил на шаг. Связываться с сумасшедшим ему не хотелось.

Тем временем Дун Жань, до этого вполне успешно притворявшийся полумертвым, неторопливо поднялся на локтях. Отряхивая испачканные рукава, он безучастно взглянул на сползшего по колонне Лю Цзувана. Что ни говори, а у его соученика был неоспоримый талант — он мог довести до белого каления любого врага, даже пальцем его не тронув.

Заметив, что Дун Жань зашевелился, один из прихвостней Тан Юя с размаху пнул его:

— Куда прешь, недоносок?! А ну лежи смирно и жди, пока молодой господин Тан решит твою участь!

Повалившись обратно в пыль, Дун Жань на секунду прикрыл глаза, после чего... упрямо сел вновь.

В глазах нападавшего вспыхнула ярость. Он занес ногу для сокрушительного удара прямо в лицо строптивцу, но Дун Жань вскинул голову и одарил обидчика таким ледяным взглядом, что тот замер на месте, покрывшись холодным потом.

— Ты... — заикнулся было ученик Пути ордена Тан, лишившись дара речи.

Но договорить ему не дали. Словно из ниоткуда на него ураганом налетел Цао Юэпу. Повалив обидчика навзничь, он мертвой хваткой вцепился зубами в его запястье.

— А-а-а! — истошно завопил несчастный. — Он бешеная собака! Чего вы стоите, помогите мне!

— Сам ты псина! — прорычал сквозь зубы Цао Юэпу. — Я лис! И грызть буду каждого, кто посмеет тронуть моих соучеников!

Пока Дун Жань ошеломленно наблюдал за этой безумной свалкой, перед его глазами мелькнул подол лазурного халата. Чья-то сильная ладонь бережно, но уверенно помогла ему подняться на ноги, а над головой раздался ровный, прохладный голос:

— Юэпу, отпусти его.

<http://bllate.org/book/20145/2161466>